

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
ВА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 2½ к.
ЗА ПОЛГОДА	2 р. 50 к.	2 р. 30 к.
ЗА ТРИ МѢС. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 15 к.
— 1 мѢС.	40 к.	18 к.

ВЫХОДЯТЪ

ПО

ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:

ЗА ОДИНЪ РАЗЪ — 10 к.

— ДВА РАЗА — 18 к.

— ТРИ РАЗА — 24 к.

отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ, въ приходѣ Рязоженской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербурѣ, у Кораблева и Сиракова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 7-го іюня.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Высочайшія награды. Указы Святейшаго Синода: объ учрежденіи въ Москвѣ общины сестеръ милосердія; о книгѣ священника Свирилина: „Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій“.

II. ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ. Бесѣда оамнадцатая въ недѣлю вторую по Пятдесятницѣ. Бесѣда девятнадцатая въ недѣлю третью по Пятдесятницѣ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. О занятіяхъ въ Синодальной библиотекѣ. Священнической юбилей. О благотворности въ Москвѣ часовень, особенно Иверской и Гесиманской. Объ открытіи отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества. Еще о воскресныхъ бесѣдахъ.

Москва, 7-го іюня.

Сдѣлавъ замѣтку о нашей свѣтской литературѣ, въ № 19 „Моск. Епарх. Вѣдомостей“, я желаю затронуть этотъ вопросъ еще съ нѣкоторыхъ другихъ сторонъ—такъ какъ онъ, во-первыхъ, для преусиленія общественной мысли весьма важенъ, ибо содержать въ себѣ критику органовъ этой мысли, во вторыхъ—доселѣ вовсе не былъ затронутъ, по той простой причинѣ, что критика составляла монополію тѣхъ самыхъ органовъ, къ которымъ давно была пора приложить ее. Кому, какъ не духовнымъ изданіямъ, которыя самою свѣтскою литературою приглашаются теперь относиться критически къ умственному и нравственному настроенію общества, кому, какъ не имъ подать свой голосъ о столь важномъ предметѣ, коему нельзя же оставаться подъ вѣчнымъ покровомъ. Для духовныхъ изданій вполне прилична такая критика, если она безпристрастна и исполнена добрыхъ намѣреній. Развѣ нѣтъ добраго намѣренія въ искренно прямой, а оттого можетъ быть и колкой дружеской замѣткѣ свѣтскимъ собратьямъ?

I

Слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на то, что мы знакомы съ газетами эмпирически по тѣмъ существующимъ образцамъ, которые даетъ намъ творчество той или другой редакціи. Важный вопросъ о задачѣ газеты среди общества, вопросъ объ идеалѣ газеты, постоянно оставался и остается въ сторонѣ. Потому мы ставимъ здѣсь главной своею задачею разъясненіе такого вопроса, по крайней мѣрѣ, послынное его осмысленіе, послынный въ немъ отчетъ. Разумѣется, говоря объ идеалѣ, мы не разумѣемъ той или другой формы, подъ которою должны встрѣчать газету—мы разумѣемъ духъ и нравственный характеръ этого, такъ сказать, живаго существованія высшаго чело-

вѣческаго существованія — существованія мысли, критикующей и направляющей жизненные общественныя движенія.

Но если читатель замѣтитъ, что, рисуя послынный идеалъ газеты, мы замѣтно склоняемся къ тому, чтобъ говорить объ общихъ недостаткахъ, а не объ общихъ достоинствахъ нашихъ газетъ, то да не сочтетъ онъ того за недобросовѣстное наше отношеніе къ вопросу. Весь образованный міръ давно признаетъ важность полезнаго вліянія періодическихъ изданій для судьбы цивилизации, такъ что въ настоящее время общая рѣчь о пользѣ газетъ и журналовъ, по правдѣ сказать, есть слишкомъ общее и избитое мѣсто. Въ настоящее время, во время полнаго развитія силы періодическихъ изданій, во время всеобщихъ убѣжденій въ ихъ необходимости и пользѣ, въ такое время, напротивъ, совершенно не излишне отнестись къ нимъ съ строгими критическими требованіями, подвергая разбору исключительно темную, заднюю сторону ихъ ходячей медали, такъ какъ въ оцѣнкѣ лицевой и блестящей ея стороны никто не нуждается. Всякій знаетъ, что періодическое изданіе болѣе или менѣе служитъ къ развитію благотворной гласности, къ образованію здраваго общественнаго мнѣнія, что оно—проводникъ идей, болѣе сильный чѣмъ современные телеграфы, что оно можетъ быть силою и поддержкою свѣлыхъ идей и благородныхъ общественныхъ личностей... Повторяемъ: намъ остается лишь говорить о другой сторонѣ этой прекрасной медали.

Прежде всего представляется намъ вопросъ: прямое ли назначеніе газеты слѣдить за нравственною жизнью общества? Прямой ли ея долгъ обнаруживать нравственные общественные недостатки и вообще руководить общество къ жизни разумной, дѣятельной, нравственной, въ которой истиннаго прогресса не существуетъ? По нашему мнѣнію, это вопросъ, надъ которымъ впору глубоко задуматься. Какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ можно сказать многое какъ въ пользу этого вопроса, такъ и противъ него. Если обращать вниманіе только на внѣшнія средства газеты для дѣйствія ея на общество, только на сильный механизмъ ея ежедневно дѣйствующихъ листовъ, на обиліе разныхъ существующихъ въ странѣ редакцій, то безъ всякаго сомнѣнія не найдется никакого другаго рычага, болѣе могучаго для благотворнаго дѣйствія на направленіе разумной и нравственной жизни общества. Слово про-

повѣди, слово газеты духовной всегда будетъ имѣть болѣе слабое нравственное вліяніе на общество, ибо не можетъ обнимать собою всего разнообразія явленій жизни, тогда какъ свѣтской литературѣ ничто никогда не мѣшаетъ развивать самыя высокія нравственные идеалы, при самыхъ мелочныхъ наблюденіяхъ за дѣйствительною жизнью. И если бы существовало полное согласіе въ нравственныхъ взглядахъ редакцій, если бы эти взгляды были одною изъ важныхъ цѣлей каждой газеты, тогда, разумѣется, нравственное и умственное благосостояніе общества было бы вполне обеспечено, тогда газеты безспорно удерживали бы за собою первое мѣсто истинныхъ благодѣтелей общества. На дѣлѣ этого нѣтъ и мы, вслѣдъ затѣмъ, боясь вдаваться въ утопію, должны усумниться въ томъ, чтобъ на газетахъ лежалъ долгъ прямого учительскаго дѣла просвѣщать общество и, въ званіи его опекуна, вести его къ прогрессу.

Совесть другаго рода взглядъ нашъ на назначеніе газетъ и на правильное развитіе общественной жизни. Въ обществѣ, существующемъ на здравыхъ началахъ, газеты весьма важный его органъ, но вовсе не его опекуны, не его учителя и если почему-либо онѣ присвоили себѣ подобнаго рода званія, то на эту-то ошибку должно быть устремлено все наше вниманіе и, выражаясь современнымъ языкомъ—всѣ наши микроскопы, всѣ наши анатомическія ножи... Не газеты, въ обществѣ просвѣщенномъ, создаютъ общественное мнѣніе и управляютъ имъ, а, наоборотъ, просвѣщенное общество создаетъ газеты и выражаетъ въ нихъ свою мысль и свое слово. Это очень легко понять. Общество людей, достойное своего имени, всегда вѣдь должно быть настолько богато внутреннимъ содержаніемъ, чтобъ собственная жизнь его была для него достаточнымъ нравственнымъ учителемъ и достаточнымъ умственнымъ двигателемъ. Уроки этого учителя должны понимать и растолковывать себѣ самъ членъ общества, если только онъ не утратилъ собственной непосредственной и для всякаго законной дороги къ нравственному свѣту: что за членъ общества тотъ, кто не внимаетъ урокамъ жизни, или тотъ, кому нужно ихъ растолковывать на газетныхъ страницахъ? Разумѣется, мы говоримъ здѣсь не о политикѣ, вообще мало доступной частному гражданину, а говоримъ, напримѣръ, о вопросахъ и урокахъ религіи и жизни, касательно быта семейнаго, касательно правовъ и обычаевъ, касательно частнаго хозяйства и

всего частнаго быта и строя жизни. Эти-то вопросы и составляют корень благосостоянія каждаго общества, ибо изъ нихъ возникаютъ вопросы объ образованіи, о школахъ, они же обезпечиваютъ твердость и разумность общественнаго мнѣнія относительно всѣхъ вопросовъ объ общемъ благосостояніи, вопросовъ внутреннихъ и вѣшнихъ. И если мы, такъ сказать, пусты относительно этихъ первыхъ и самыхъ важныхъ жизненныхъ вопросовъ, то газетные листы наполнять нашу пустоту? Тѣмъ болѣе, наполнять ли они нашу пустоту безъ жизни нашего же собственнаго здраваго смысла, безъ нашей собственной нравственной самостоятельности, неизбѣгающей упернаго труда, въ которомъ и состоитъ все главное дѣло? Но если бы газетные листы и могли сдѣлать насъ счастливыми безъ жизни собственнаго нашего разума, труда и опыта, то и тогда уклоненіе газетныхъ изданій отъ свойственнаго имъ спеціальнаго назначенія (о коемъ скажемъ ниже) въ область нравственнаго учительства, всегда какъ-то бываетъ имъ не посланъ—ихъ самихъ вводитъ въ фальшивое или въ неестественно надутое положеніе, общество часто въ самыя грустныя ошибки. Почему такъ? Во-первыхъ потому, что газета—учитель сама есть часть того же общества, которое нуждается въ наученіи; во-вторыхъ потому что есть большое различіе между редакторомъ, этимъ писателемъ обязательнымъ, и между писателемъ, призываемымъ характеромъ своего генія нравственно вліять на общество; въ-третьихъ, наконецъ, потому, что существованіе каждой свѣтской газеты болѣе или менѣе зиждется на основаніи коммерческомъ, а коммерческая контора и нравственная кафедра, хотя въ идеѣ своей не содержатъ ничего существенно противорѣчиваго, однако на практикѣ всегда ладятъ между собою очень плохо. Не очевидно ли, замѣтимъ для подтвержденія послѣднихъ словъ, напр. то, что ложно понимаемый коммерческій интересъ газетъ приводитъ ихъ къ постоянной враждѣ между собою, столь наглядно для всѣхъ вѣрной и вредной.

Въ чемъ же, по нашему мнѣнію, состоитъ правильное назначеніе газетъ? Да, газеты назначены и имѣютъ великую силу служить общественному прогрессу и благу, но едва-ли, главнымъ образомъ, не однимъ механизмомъ своего существованія—едва-ли не тѣмъ только, что ежедневно передаютъ общественное мнѣніе и многія необходимыя свѣдѣнія каждой отдѣльной личности. Служить общественному мнѣнію по предмету обсуживанія общественныхъ нуждъ, вотъ главное и едва-ли не единственное назначеніе всѣхъ газетъ безъ исключенія. Къ этому можно прибавить, что, служа общественному мнѣнію, газета должна сообщать намъ свѣдѣнія о движеніи европейской и общечеловѣческой жизни, такъ какъ она слѣдитъ за тѣмъ по избраннымъ иностраннымъ газетамъ. Прибавимъ еще, на долю самостоятельнаго и субъективнаго дѣйствія редакціи, послѣднія сужденія ея о политикѣ, такъ какъ едва-ли кто-либо, кромѣ такихъ же редакцій, будетъ конкурировать съ нею въ этомъ предметѣ.

По всей вѣроятности, читатель найдетъ,

что я не сказалъ здѣсь ничего новаго. Отвѣчу на это, что мнѣ весьма пріятно въ настоящемъ случаѣ говорить вещи всѣмъ извѣстныя и безспорно справедливыя. Но посмотримъ внимательно какія изъ выше-сказаннаго назначенія газетъ вытекаютъ необходимыя и важныя слѣдствія.

Изъ выше-сказаннаго назначенія слѣдуетъ, что *безпристрастіе и объективность* составляютъ существенное условіе всѣхъ достоинствъ газеты, всей общественной пользы, которую она только можетъ принести; для каждой газеты, это *conditio, sine qua non*. Для ясности мысль эта требуетъ нѣкотораго развитія и мы послѣднее здѣсь имъ займемся, чѣмъ и закончимъ настоящую статью.

Газета, это та нейтральная страна, гдѣ встрѣчаются всякаго рода мнѣнія. Именно по одному только этому редакція обязана пользоваться своимъ личнымъ мнѣніемъ до крайности осторожно. Правда, мы не привыкли встрѣчать газету безъ рѣзко бросающейся въ глаза субъективности редакціи, безъ портрета самаго редактора, безъ рѣшительныхъ притомъ мнѣній, высказываемыхъ тономъ самосозданнаго авторитета. Поэтому намъ сначала можетъ показаться весьма страннымъ, что скромная, объективная газета, газета, по нашему мнѣнію, вовсе безъ цвѣта и запаха, можетъ быть и не скучна и не бесполезна. Мы такъ привыкли вслѣдъ за газетами увлекаться благороднымъ негодованіемъ и въ немъ одномъ видѣть общую пользу... Но минутное размышленіе представляетъ дѣло совершенно въ другомъ видѣ. Во-первыхъ, критика, оцѣнка жизни общественной, жизни народной, общечеловѣческой, столь важная и столь не легкая задача, что вопросы, здѣсь представляющіеся, нельзя да и нѣтъ надобности довѣрять оцѣнкѣ лишь одного редакторскаго ума—ихъ слѣдуетъ обсуживать со всею возможною для существующаго общества многосторонностію, не по наплыву мыслей въ голову фельетониста, коего мнѣнія давно извѣстны и могутъ лишь переливаться въ одностороннихъ варіаціяхъ. Не навязывая редакціи читателю-покупателю исключительно товаровъ своего издѣлія, отвори только она въ газету свою свободныя двери, положимъ не для текста чужихъ мнѣній, а для ихъ сущности, слѣди она за каждою чертою изъ того, что ей заявляется, что печаталось и печатается по рѣшаемому вопросу во всѣхъ изданіяхъ—о, тогда она будетъ столько полезна и занимательна для каждаго серьезнаго читателя, столько плодотворна для каждаго рѣшаемаго вопроса, что дѣйствительно, польза и занимательность ея будутъ для насъ дѣломъ совершенно новымъ и доселѣ неизвѣстнымъ. Простое сопоставленіе всѣхъ мнѣній и доводовъ уже принесетъ съ собою и эту занимательность и высшую пользу.

Во-вторыхъ, слѣдуетъ обратить отчетливое вниманіе на то, какою именно цѣною должна купить газета то, что мы называемъ рѣзкимъ субъективнымъ редакторскимъ духомъ, субъективными взглядами газеты. Малый шагъ по дорогѣ рѣзко высказаннаго мнѣнія ставитъ редакцію въ безвозвратное положеніе отстаивать это мнѣніе, хотя-бы оно, какъ всѣ наши грѣшныя мнѣнія, было несовершенно. Но высокая цѣль служить

общему благу нуждается-ли въ этомъ? Не въ интересѣ-ли одного редакторскаго самолюбія это дѣлается? И къ чему ведетъ? Другими словами: что это за путь, которымъ редакція будетъ *отстаивать* свое мнѣніе? Это тотъ самый путь, къ которому сама-же свѣтская пресса давно поселила въ насъ справедливое отвращеніе, это *путь узкой нетерпимости*, путь, при которомъ свободное развитіе мнѣнія становится пустымъ словомъ, злою насмѣшкой надъ своею идеею. Если безконтрольный распорядитель порядка и всѣхъ условій совѣщанія, каковою должно признать каждую редакцію—имѣетъ цѣль отстаивать свое мнѣніе преимущественно предъ всѣми другими, то нѣтъ сомнѣнія, что кромѣ самыхъ рѣдкихъ и исключительныхъ случаевъ, онъ всегда дастъ своему мнѣнію преимущественный *ходъ*, устранивъ отъ участія въ совѣщаніи самыхъ сильныхъ, самыхъ важныхъ своихъ противниковъ, выставляя на видъ лишь тѣхъ, надъ коими легко торжествовать побѣду. Не знаю, на сколько такое печальное обстоятельство механически устранимо изъ всѣхъ другихъ совѣщаній, знаю только, что добросовѣстная редакція въ силахъ устранивъ его тѣмъ самымъ, что воздержится отъ заявленія личныхъ мнѣній въ рѣшительной и рѣзкой формѣ, въ формѣ непрекаемаго и самосозданнаго авторитета столь похожаго на папскую непогрѣшимость.

Пусть читатель подумаетъ на досугѣ: можетъ-ли кто-либо приносить общественную пользу, не держа въ себѣ твердыхъ основъ истиннаго благородства? Право немного нужно прибавлять къ такому содержанию, чтобъ всюду сѣять вокругъ себя *истинную* пользу. Потому не сомнѣваясь можно сказать, что благороднѣйшая газета есть и полезнѣйшая газета. Но что такое благородство проповѣдника, оратора, нравственнаго учителя, газетъ? Конечно скажутъ—*правдивость*. Да; но это не правдивость, растворенная желчью. Правда, истина, въ дѣломъ или во всѣхъ подробностяхъ своихъ, никогда недоступна человѣку; есть много правдивыхъ чертъ, которыми легко злоупотреблять при наблюденіяхъ надъ жизнью. Благородство заждется лишь на христіанскихъ принципахъ: на безкорыстной любви къ ближнему, на отсутствіи узкаго эгоизма, на отсутствіи при всемъ томъ всякаго духа гордости и какого-бы то ни было самолюбія въ дѣлѣ служенія общему благу. Всего этого надо пожелать нашимъ свѣтскимъ редакціямъ. Надо пожелать, чтобъ при своихъ благородныхъ стремленіяхъ онѣ не ставили себя въ тяжелое положеніе измѣнять имъ въ силу одной рыцарской гордости отстаивать свое заглавное слово: пусть не будетъ такихъ запальчивыхъ словъ!

Скажутъ, что полемика и обличенія по свойству своему требуютъ рѣзкаго тона. Едва-ли. Тѣмъ убивается не желчными возгласами и не возбужденіемъ въ читателѣ страсти, а только *свѣтомъ*. Не въ запугиваніи виновнаго и не въ возбужденіи противъ него въ читателѣ страсти состоитъ кара общественнаго мнѣнія, а въ полномъ, добросовѣстномъ и благородномъ развитіи нравственнаго смысла по тому направленію, на которомъ стоитъ безнравственный фактъ.

Кара общественнаго мнѣнія падаетъ на преступленіе и на преступника не въ обществѣ людей, легко-склонныхъ къ угрозамъ и застрашиванію, а въ обществѣ разумныхъ, добрыхъ, кроткихъ, христіанскихъ людей, составляющихъ, по правдѣ сказать, большинство и основу каждаго мирнаго и хотя-бы немного благоустроеннаго общества. Газета должна умѣть обращаться именно къ такимъ людямъ, а не къ инымъ молодымъ, незрѣлымъ или болынымъ отраслямъ общества.

Вообще говоря, истинно серьезному и сосредоточенному общественному дѣятелю не свойственно расточать свою энергію на саркастическіе возгласы и бранное слово. Точно также не приметъ благосклонно этихъ возгласовъ и истинно просвѣщенное общество. Въ истинно просвѣщенномъ обществѣ такіе возгласы и такое слово, коротко сказать, по меньшей мѣрѣ, бесплодны. Но каково ихъ значеніе для общества только что развивающагося и просвѣщающагося? Объ этомъ очень стоитъ подумать. Въ такомъ обществѣ плодъ ихъ въ томъ, что они приучаютъ несформировавшагося читателя къ бессмысленной сплетнѣ съ чужаго голоса, къ злomu пустословію, которое если и безвредно для предмета пустословія, то никакъ не безвредно для самаго увлекающагося читателя, ибо пустословіе, да еще съ чужаго голоса, да еще злое, есть прямая дорога къ застою и разложенію той среды, въ которой оно распространяется. Распространенная въ обществѣ газета—вѣдь это почти-что умъ и языкъ общественной жизни. Если умъ такъ одностороненъ, что въ силахъ цѣнить лишь самую не глубокую внѣшность явленій, если всюду являющійся языкъ вездѣ хлопочетъ лишь въ свою узкую пользу, если онъ до очевидности несправедливо подрываетъ въ читателѣ довѣріе ко всякому голосу кромѣ своего собственнаго, если между газетами, между сими публичными умами, незамѣтно безкорыстнаго взаимодѣйствія, направленнаго къ одной благой и разумной цѣли, то является самый простой вопросъ—чего-жъ, какъ не того-же самаго, но еще въ болѣе безобразномъ видѣ, ждать намъ и отъ всѣхъ прочихъ нашихъ общественныхъ дѣятелей, не столь независимыхъ и сильныхъ, какъ ежедневные могучіе газетные листы? И не навивно-ли это удивленіе, вырвавшееся года два тому назадъ изъ-подъ пера одного нашего публициста: „удивительное устройство получила наша государственная машина *); мы всѣ какъ будто мѣшаемъ другъ другу, зло дѣлать можемъ, а для добра затрудненіе на всякомъ шагѣ.“

Узкое и пристрастное воззрѣніе газетъ, взаимная ихъ нетерпимость, подчасъ и самая неразборчивая клевета, вотъ та зараза, которая разносится въ общественную кровь изъ самаго центра, изъ головъ и сердецъ публицистовъ, руководителей общества—общества читающаго, образованнаго, передоваго, которое вслѣдъ за тѣмъ, по указкѣ учителей, но лишь съ меньшимъ тактомъ, является въ свою очередь *руководителемъ*

меньшихъ, необразованныхъ братій. Изъ одностороннихъ упрековъ столь щедро и обильно расточаемыхъ газетами въ ту или другую сторону, тому или другому сословию, той или другой общественной средѣ, какую, скажите, пользу можетъ вынести неопытный читатель для себя, или для общества? Не логику, не отчетливое и скромное мышленіе выносить онъ изъ этой школы, увы, онъ изъ нея выносить привычку къ наглости и изворотливости при обвиненіи всего для насъ невыгоднаго. Сказалъ: „измѣнникъ!“ „обскурантъ!“ „клерикалъ!“ „фарисей!“ и даже „хамъ!“ и говорить больше нечего, дѣло твое среди образованнаго общества сдѣлано вполне, можешь спокойно вернуться въ другую сторону въ совершенной увѣренности, что плебела твои взойдутъ и дадутъ плодъ.

Если сказанное мною справедливо, то оно уже черезчуръ грустно для судьбы цѣлага общества и тѣмъ болѣе общества сильнаго, призваннаго къ великой жизни. Такое призваніе становится для нашего времени несомнѣнно. Нѣтъ! къ ризѣ новой не прилагаютъ старыхъ заплатъ! Есть-же и благотворный, исцѣляющій духъ времени (собственно то не духъ времени, а благотворный, ниспосланный Богомъ обстоятельство, проливающія отсюда свѣтъ и прогоняющія тьму). Этотъ духъ времени безъ всякаго сомнѣнія благотворно воздѣйствуетъ и на нашу литературу, которая уже и теперь не пугаетъ добрыхъ людей своимъ прежнимъ болѣзненнымъ настроеніемъ, своимъ прежнимъ и даже недавнимъ деспотическимъ духомъ.

Не увеселяющіе праздныхъ и глупыхъ людей паяцы, да и не кумиры, не деспоты намъ нужны въ нашихъ свѣтеляхъ слова; намъ нужны самые простые, честные и великіе труженники. Сколько великъ ихъ трудъ для насъ, столько же велика ихъ и отвѣтственность передъ нами; а награда?.. Но признаетъ-ли наша свѣтская философія награды для добродѣтели, которой, конечно, не отрицаетъ? и какого рода награды признаетъ она? Предлагаю съ своей стороны этотъ вопросъ ей на разрѣшеніе, ибо и безъ него я слишкомъ распространилъ свою статью.

Д. Малиновскій.

Отдѣль первый.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, въ 11-й и 12-й дни апрѣля 1870 года, за службу духовныхъ лицъ по военному и гражданскому вѣдомствамъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать нижеслѣдующія награды: *ордена: св. Анны 2-й ст.*: по вѣдомству московской Святѣйшаго Синода конторы, настоятелю ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Иерусалимъ именуемаго монастыря архимандриту Леониду; по Московской епархіи: — Петропавловской, при Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи церкви священнику Іакову Головину; *наперсный крестъ*, отъ Синода выдаваемый, го-

рода Москвы, Ильинской, что на Воронцовомъ полѣ, священнику Димитрію Языкову; *скуфью* гор. Серпухова Успенской церкви, священнику Николаю Орлову.

Государь Императоръ, въ 11-й и 12-й дни апрѣля 1870 года, за службу духовныхъ лицъ по духовному вѣдомству, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать нижеслѣдующіе *ордена: св. Анны 2-й степ. св. Императорск. короною*: по Московской епархіи: настоятелю Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря, архим. Пимену, и г. Москвы, Преображенской, въ Наливкахъ, церкви протоіерею Іоанну Благовѣщенскому; *св. Анны 2-й степени*: Никодоявленской церкви протоіерею Стефану Зернову; Пименовской, въ Новыхъ Вортникахъ, церкви протоіерею Александру Никольскому; Никитской, въ Басманной, церкви протоіер. Платону Капустину; Казанской, у Калужск. воротъ, церкви протоіерею Алексѣю Ключареву, и г. Серпухова, протоіерею Алексѣю Левитскому; *св. Анны 3-й степени*: московскаго Перервинскаго духовнаго училища смотрителю, соборному іеромонаху Антонію: города Москвы: Знаменской, въ Переславской слободѣ, церкви протоіерею Николаю Терновскому; Георгиевской, въ Грузинахъ, церкви протоіерею Николаю Рудневу; Ермолаевской, на Козьемъ Болотѣ, церкви протоіерею Михаилу Сперанскому; Александро-Невской, при домѣ московскаго генераль-губернатора, церкви протоіерею Григорію Соколову; Параскевьевской, на Пятницкой, церкви священнику Василю Романовскому; Воскресенской, въ Екатерининскомъ богадѣленномъ домѣ, церкви священнику Матею Орлинкову; Спиридоновской, за Никитскими воротами, церкви священнику Николаю Лаврову; Троицкой, что у Сухаревой башни, церкви священнику Павлу Соколову; настоятелю московскаго Златоустова монастыря, архимандриту Григорію; *наперсныя кресты*: а) съ драгоценными камнями изъ кабинета Его Величества: по вѣдомству московской Святѣйшаго Синода конторы, московскаго ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря архимандриту Агапиту; б) отъ Синода выдаваемыми: Николаевскаго Перервинскаго монастыря игумену Никодиму; московскаго Страстнаго дѣвичьяго монастыря игумень Антоніи; московскаго Никитскаго дѣвичьяго монастыря игумень Флорѣ; Вианской духовной семинаріи инспектору, соборному іеромонаху Кириллу; московскаго Донскаго духовнаго училища смотрителю, соборному іеромонаху Нифору; Звенигородскаго Саввино-Сторожевскаго монастыря іеромонаху Филарету; того же монастыря іеромонаху Сергію; г. Волоколамска, Воскресенскаго собора протоіерею Василю Богословскому; г. Москвы: Воскресенской, что на Ваганьковскомъ кладбищѣ, церкви протоіерею Теофилакту Кротову; Воскресенской, на Остоженкѣ, церкви священнику Григорію Смирнову-Платонову; Николаевской, въ Пыжахъ, церкви священнику Симеону Мясоѣдову; Іоанно-Предтеченской церкви священнику Іоанну Александровскому; Крестовоздвиженской, въ бывшемъ Воздвиженскомъ монастырѣ, церкви священнику Александру Вишневному; Іоанно-Богословской, подъ вязомъ, церкви

*) Публицистъ ошибочно относитъ къ государственной машинѣ то, что принадлежитъ цѣлому обществу.

священнику Александру Тельгину; Николаевской, что у Москворецкаго моста, церкви священнику Аполлону Тихомирову; Рождественской, въ Палашахъ, церкви священнику Василию Свѣтловидову; Сергіевской, на Дмитровкѣ, церкви священнику Александру Остроглазову; Пречистенскаго Сороча, Богородице-рождественской, что за Смоленскими воротами, церкви священнику Симеону Владимірскому; Московскаго уѣзда села Владерскаго священнику Петру Смирнову; Свято-Троицкія Сергіевы лавры іеромонаху Іоанну; Камилавки: Архангельскаго кафедральнаго собора священнику Петру Кудрявцеву; Скорбященской, въ Ямской Коломенской слободкѣ, церкви священнику Іоанну Доброумову; Преображенской, что въ Спасской церкви, священнику Іоанну Веніаминову; Параскевьевой; что на Охотномъ ряду, церкви священнику Іоанну Виноградову; Богородице-Рождественской, что на Бутыркахъ, церкви священнику Алексію Ансерову; Николаевской, что на Болвановкѣ, церкви священнику Іоанну Невскому; Маріе Магдалиненской, при градской больницѣ, церкви священнику Александру Сперанскому; Богородице-Рождественской, что въ Рождественскомъ двѣнчьемъ монастырѣ, церкви священнику Симеону Рубцову; Николаевской, въ Столахахъ, церкви священнику Михаилу Соколову; Николаевской, на Мясницкой, церкви священнику Александру Воинову; Екаторинской при Воспитательномъ домѣ, церкви священнику Николаю Протопопову; Николаевской, что у Краснаго-Звона, церкви священнику Алексію Смирнову; Пименовской, въ Старыхъ-Воротникахъ, церкви священнику Александру Остроумову; Анастасіе-Кирилловской, что на Сивцевомъ Вражкѣ, церкви священнику Павлу Фивейскому, города Серпухова, Мирносицкой церкви священнику Теодору Коспарову; города Богородска, Тихвинской церкви священнику Дмитрію Герапольскому; города Коломны, Николаевской, что въ крѣпости, церкви священнику Константину Протопопову; Московскаго уѣзда, села Алексеевскаго священнику Петру Попову; села Коломенскаго священнику Павлу Кроткову; Звенигородскаго уѣзда, села Ивановскаго священнику Іакову Волховскому; Калискаго уѣзда, погоста Дмитріевскаго, что въ Кругу священнику Теодору Воздвиженскому. (Привѣтственный Выстѣпкъ.)

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

Объ учрежденіи въ Москвѣ общества сестеръ милосердія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго СѦнода, сѦнодальному члену, преосвященному Інокентію, митрополиту Московскому и Коломенскому, свято-троицкія Сергіевы Лавры священно архимандриту. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій СѦнодъ слушалъ предложение господина сѦнодальнаго оберъ-прокурора, отъ 23-го апрѣля сего года за № 1505, въ коемъ изъяснено, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Святѣйшества опредѣленія Святѣйшаго СѦ-

нода, въ 21 день апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ: 1) на учрежденіе въ Москвѣ общины сестеръ милосердія, на одинаковыхъ съ таковою же Псковскою общиною основаніяхъ, съ наименованіемъ новоу учреждаемой общины Владычне-Покровскою и съ дарованіемъ оной права имѣть счастье состоять подъ Всемилоостивѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы; 2) на перестройку и исправленіе для помѣщенія этой общины зданій бывшаго Покровскаго дворца, согласно представленнымъ игуменію Митрофанію планамъ, съ тѣмъ, чтобы планы и сметы къ нимъ были въ свое время повѣрены, въ техническомъ отношеніи, установленнымъ порядкомъ, и 3) на предоставленіе СѦноду права утвердить для Московской общины уставъ, примѣнительно къ уставу Псковской общины сестеръ милосердія. *Справка:* 1) На испрошеніе изъясненнаго Высочайшаго соизволенія опредѣленіе Святѣйшаго СѦнода состоялось $\frac{2}{12}$ апрѣля сего года; 2) господи́нь сѦнодальный оберъ-прокуроръ, предлагая Святѣйшему СѦноду отъ 27-го марта текушаго года объ учрежденіи общины сестеръ милосердія въ Москвѣ, на основаніи устава утвержденнаго для таково́й же общины въ Псковѣ, приложилъ письмо игуменіи Серпуховскаго Владычнаго монастыря Митрофаніи съ просьбою о включеніи въ уставъ сихъ общинъ, особымъ параграфомъ, правила, воспреещающаго общинамъ книжечный сборъ добротныхъ пожертвованій. По сему предмету, упомянутымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго СѦнода $\frac{2}{12}$ апрѣля сего года постановлено имѣть сужденіе особо, когда воспоследуетъ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе сказанной общины въ Москвѣ. *Приказали:* Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе въ Москвѣ Владычне-Покровской общины сестеръ милосердія и на перестройку и исправленіе для нея зданій бывшаго Покровскаго дворца, дать знать Вашему Преосвященству указомъ, съ возвращеніемъ представленныхъ документовъ, предписавъ сдѣлать распоряженіе объ изготовленіи для Московской общины проекта устава примѣнительно къ уставу Псковской общины сестеръ милосердія со включеніемъ въ этотъ проектъ, въ надлежащемъ мѣстѣ, особымъ параграфомъ, правила воспреещающаго общинѣ книжечный сборъ добротныхъ пожертвованій и проектъ этотъ представить въ Святѣйшій СѦнодъ на утвержденіе. О принятіи же упомянутаго правила, согласно ходатайству игуменіи Митрофаніи, раздѣляемому, по ея удостовѣренію, и Преосвященнымъ Псковскимъ, въ руководство къ немедленному и непремѣнному исполненію по Псковской общинѣ сестеръ милосердія предписать нынѣ же Преосвященному Псковскому указомъ. Мая 6-го дня 1870 года. № 1009.

На подлинномъ указъ резолюціею Его Высокопреосвященства 7-го сего мая № 68, предписано: „Д. Консисторіи выслушать и что будетъ положено представить.“

О книгѣ священника Свирѣлина: „Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій.“

Учебный комитетъ при Святѣйшемъ СѦ-

нодѣ, по разсмотрѣніи книги священника Свирѣлина, подъ заглавіемъ „Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій. Москва 1867 года“, нашелъ, что хотя она и не заключаетъ въ себѣ особенныхъ достоинствъ, но въ виду скудости пособій по этому предмету, можетъ быть допущена къ употребленію въ церковно-приходскихъ и народныхъ школахъ при изъясненіи евангелійскихъ чтеній. Изложенное заключеніе Комитета утверждено опредѣленіемъ Святѣйшаго СѦнода 12 ноября 1869 года. 19 января 1870 г. № 270.

На подлинномъ резолюціею Его Высокопреосвященства 5 февраля, № 23, предписано: „Д. Консисторіи дать знать о семъ кому слѣдуетъ.“

Ошдль второй

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

Бесѣда оснадцатая въ недѣлю вторую по Пятдесятницѣ.

(Матѣ. 4, 18—24).

Нынѣ чтенное Евангеліе повѣствуетъ о томъ, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ избралъ четырехъ апостоловъ. Идетъ Господь по берегу моря Галилейскаго и видитъ двухъ братьевъ Симона, называемаго Петромъ, и Андрея, брата его, закидывающихъ сѣти въ море, ибо они были рыболовы. Господь говоритъ имъ: идите за Мною, и Я сдѣлаю васъ ловцами человековъ. И они тотчасъ, оставивъ сѣти, послѣдовали за Нимъ. Оттуда идя далѣе увидѣлъ онъ другихъ двухъ братьевъ, Іакова Зеведева и Іоанна, брата его, въ лодкѣ съ Зеведемъ, отцомъ ихъ, починивающихъ сѣти свои. Господь и ихъ призвалъ, и они тотчасъ, оставивъ лодку и отца своего, послѣдовали за нимъ.

Такъ велико было послушаніе этихъ рыбаковъ слову Господа, такъ быстра была ихъ готовность послѣдовать за Нимъ! Они не отговариваются предъ Нимъ давнею привычкою къ своему занятію; они не размышляютъ о выгодахъ, или невыгодахъ послѣдованія за Тѣмъ, у Кого нѣтъ никакой собственности, нѣтъ даже собственнаго крова, гдѣ бы приклонить голову (Лук. 9, 58); въ душѣ ихъ нѣтъ земной привязанности, никакого сомнѣнія, ни любопытства, но одна чистая, безпрекословная готовность идти за Господомъ. По слову Господа они все оставляютъ, и немедленно идутъ за нимъ.

Что же? Чрезъ такое рѣшительное презрѣніе всего мірскаго ради Господа, потеряли ли что-нибудь эти первые послѣдователи Іисуса Христа? Нѣтъ, они не только не потеряли, но вмѣсто тѣснаго блага обрѣли нетлѣнное. Быть не престанно съ Господомъ, слышать Его Божественное ученіе, дарующее блаженство (Лук. XI, 28), видѣть Его чудодѣйственныя благодѣянія роду человеческому не есть ли это верхъ всякаго счастья на землѣ? *Блаженны ваши очи, что видятъ, и уши ваши, что слышатъ: ибо истинно говорю вамъ, что многіе пророки и праведники желали видѣть то, что вы видите, и не видѣли, и слышатъ, что*

вы слышите, и не слышали (Матѣ. 13, 16, 17), говорилъ Самъ Господь апостоламъ. И въ послѣдствіи сами апостолы чувствовали и оцѣнили, какое благо они приобрѣли, послѣдуя за Господомъ. Когда нѣкоторые изъ слушающихъ ученіе Господа о хлѣбѣ, дающемъ вѣчную жизнь, не понявъ сего ученія, отошли отъ Него; тогда Господь спросилъ апостоловъ: не хотите ли и вы отойти? — *Господи, къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни* (Іоан. VI, 66—68), отвѣчали апостолы. Въ этомъ краткомъ отвѣтѣ выразилась вся полнота чувствуемаго апостолами блаженства объ близкаго общенія съ Господомъ.

Мы все, братіе, при святомъ крещеніи торжественно дали твердое обещаніе послѣдовать за Христомъ и Ему одному служить: исполняемъ ли на самомъ дѣлѣ сіе важное обещаніе? Доказываемъ ли своею жизнью что справедливо носимъ высокое званіе христіанина, какъ послѣдователи Христа. Вѣдь не апостоламъ только сказалъ Господь *рядите по мнѣ*. Не тотъ же ли гласъ отеческой любви, но вмѣстѣ гласъ всемогущаго Бога, призываетъ и всѣхъ насъ: *приидите ко мнѣ все труждающіеся въ достиженіи спасенія и обремененные грѣхами или бѣдствіями; возьмите иго мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ*? (Матѣ. 11, 28, 29). Не то же ли слово Божіе и нынѣ говорить и не престанетъ говорить: *покайтесь и вѣруйте, — бодрствуйте и молитесь, любите другъ друга, любите враговъ вашихъ, будьте милосерды, ищите царствія Божія и правды его, будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ Вашъ Небесный* (Матѣ. 5, 6—26). Всѣ сіи и подобныя симъ призыванія Божія неумолкаемо раздаются во всѣхъ концахъ вселенной, касаются всѣхъ временъ и народовъ; и всѣ должны внимать гласу слова Божія.

Часто Господь даетъ намъ слышать свои словеса въ разныхъ событіяхъ жизни нашей, и радостныхъ и скорбныхъ. Первыми возбуждаетъ въ насъ чувство искренней благодарности къ Нему, а вторыми — глубокое сокрушеніе о грѣхахъ нашихъ. Достаточно ли мы внимательны къ сему гласу? Не вызываемъ ли мы своею невнимательностію къ кроткому гласу Его любви и милосердія другой гласъ, — гласъ правосудія? Такъ не рѣдко Господь посылаетъ особенныхъ грозныхъ превозвѣстниковъ сего гласа, — это заразительныя болѣзни, пожары, засухи, неурожаи хлѣба и под. общественныя бѣдствія. По крайней мѣрѣ внимательны ли прислушиваемся къ тому, что непрестанно вѣщаетъ наша совѣсть, этотъ внутренній, неумолкающій гласъ Божій? Оцѣните, братіе, тотъ глубокий миръ и радость, какіе вкушаете дѣлая добро, и ужаснитесь тѣхъ терзаній, той невыносимой скуки, когда дѣлаете противное вѣщаніямъ совѣсти. Помните, что совѣсть будетъ неподкупнымъ судіею вашимъ и на страшномъ судѣ Божіемъ.

Апостолы вняли гласу Господа, оставили все, что для нихъ было дорого, и

пошли за Нимъ, не думая и не зная, что ожидаетъ ихъ за такое самоотверженное послѣдованіе. *Вотъ мы оставили все, говорилъ некогда ап. Петръ Господу, и послѣдовали за Тобою: что же будетъ намъ?* (Матѣ. 19, 27) Но намъ, возлюбленные братіе, совершенно должно быть ясно все, что обещается истиннымъ послѣдователямъ Христа. *Кто мнѣ служитъ, мнѣ да послѣдуетъ; и иго Я, тамъ и слуга Мой будетъ. И кто мнѣ служитъ, того почититъ Отецъ Мой* (Іоан. 12, 26). Пожелаетъ ли кто знать, какъ почитать Отецъ небесный истинныхъ послѣдователей едиnorodному Сыну Его — и сіе не сокрыто отъ насъ. Слово Божіе ясно возвѣщаетъ намъ, что Господь некогда скажетъ таковымъ: *приидите благословенные Отца Моего: наследуйте Царство, уготованное вамъ отъ созданія міра* (Матѣ. 25, 34). *Тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце въ царствѣ Отца ихъ* (13, 43), *и самое уничиженное тѣло наше Господь нашъ Исусъ Христосъ преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его* (Фил. 3, 21).

Итакъ, братіе, все располагаетъ насъ внять, и не только внять, но и неуклонно послѣдовать гласу Божію, непрестанно зовущему насъ ко спасенію, къ радости и блаженству. Развѣ найдемъ какія препятствія? Развѣ скажемъ что-нибудь подобное тому, что некогда сказалъ одинъ званый: „Господи! позволи мнѣ прежде проститься съ домашними моими“; но вспомнимъ, что на сіе замѣтилъ Господь: *никто возложившій руку свою на плугъ, и озирающійся назадъ, не благонадеженъ для царствія Божія* (Лук. IX, 61, 62), т. е. никто не достигнетъ царствія Божія, кто, на пути слѣдованія за Господомъ, съ пристрастіемъ озирается на мірское и тлѣнное. Постарайтесь и мы заблаговременно и добровольно оставить мірскія удовольствія, коими, какъ свѣтами, опутывается наша душа. Придетъ время, а можетъ быть и скоро, когда мы невольно должны будемъ оставить все земное на землѣ; но съ чѣмъ пойдемъ на небо, гдѣ наше вѣчное жилище (Фил. III, 20)? Аминь.

Весѣда девятнадцатая въ недѣлю 3-ю по Пятидесятницѣ.

(Матѣ. 6, 22—30).

Для человѣка семейнаго и одинокаго, для знатнаго и низкаго, для бѣднаго и богатаго ближайшій предметъ заботъ — необходимыя средства къ жизни: пища, одежда, жилище, съ тѣмъ только различіемъ, что одинъ заботится болѣе, а другой менѣе, одинъ изыскиваетъ средства къ жизни такъ, другой — иначе. Итакъ попеченія о необходимыхъ потребностяхъ къ жизни общи всѣмъ и каждому. И Господь не возбраняетъ заботиться о нихъ, и Самъ научаетъ насъ обращаться съ молитвою къ Отцу небесному между прочимъ и о томъ, чтобы у насъ былъ хлѣбъ насущный, то-есть, все необходимое для жизни. Еще первому человѣку заповѣдано Богомъ трудиться до пота лица, и такимъ усиленнымъ тру-

домъ приобретать себѣ хлѣбъ насущный. Согласно съ симъ св. апостолъ Павелъ, какъ самъ ни у кого не былъ хлѣба даромъ, но занимался трудомъ и работою день и ночь (2 Сол. III, 8), такъ заповѣдывалъ и всѣмъ христіанамъ *оплато своими руками* (1 Сол. IV, 11), подвергая лѣниваго лишенію насущной пищи: *аще кто не захочетъ оплати, ниже да ястъ* (2 Сол. III, 10). Послѣ сего повѣстно, что Господь не обрекаетъ человѣковъ на недѣтельность, когда запрещаетъ пещись о пищѣ, питіи и одеждѣ: что же значать слова Господи: *не пещитесь, глаголюще, что ямы, или что темъ, или чимъ одеждемъ?*

Сими словами Господь научаетъ насъ не заботиться о потребностяхъ житейскихъ чрезмерно, чтобы мы попеченій житейскихъ не простирали далѣе предѣловъ необходимости, и не доходили до забвенія о потребности благъ высшихъ, духовныхъ; Господь учитъ, чтобы мы заботились преимущественно о приобретеніи сихъ благъ, а попеченіе о необходимомъ пропитаніи и одѣяніи предоставляли бы его Отческому о насъ Промыслу, который и птицъ не оставляетъ безъ пищи, и цвѣты полевые украшаетъ дивнымъ убранствомъ.

Что однако представляетъ намъ жизнь большей части людей? Что показываетъ это непрестанное движеніе и суета, эти непрерывныя занятія и усиленные труды? Иной трудится съ ранняго утра до поздняго вечера, нерѣдко ночью не смыкаетъ глазъ, погруженный въ свои житейскія занятія, даже воскресные и праздничные дни обращаетъ во дни труда. Иной не имѣетъ возможности посвятить нѣсколько минутъ для краткихъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Такъ идетъ время для большей части людей, которые сами нуждаются въ средствахъ жизни, или которые хотятъ своими трудами обезпечить жизнь своихъ дѣтей, забывая, что не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, и что не отъ избытка имѣнія зависить благополучіе жизни (Лук. XII, 15).

Всякъ бо съхъ языкъ ищутъ, говоритъ Господь. Въ рѣчи, обращенной къ слушавшимъ Господа, эти слова Его имѣли ближайшее приложеніе къ народу Израильскому. Самъ Господь благоволилъ именовать Себя его Богомъ. Народъ Израильскій преимущественно предъ всѣми народами былъ предметомъ особеннаго попеченія Божія (Исаи 43, 1—3). Израильтяне въ живыхъ примѣрахъ видѣли бесполезность излишней заботы о житейскихъ потребностяхъ. Они помнили, какъ ихъ праотецъ Израиль (Іаковъ), вышедшій изъ дому отеческаго съ однимъ посохомъ, не былъ оставленъ Господомъ. Они помнили, какъ ихъ отцы вли манну въ пустыни, какъ пророку Или Богъ подавалъ пищу чрезъ врана; имъ самимъ дано было опытно знать, какъ Господь всегда *милосердуетъ* о народѣ лишенномъ пищи (Мат. XV, 32), и что рука Господня не оскудѣваетъ, насыщая пять тысячъ пятію хлѣбами. Послѣ подобныхъ опытовъ попеченія Божія объ Израильскомъ народѣ, собствен-

ное его попеченіе о пищѣ и одеждѣ не иное что могло выражать, какъ крайнее неразуміе промышленія Божія о немъ, неразуміе, свойственное однимъ, невѣдущимъ Бога, язычникамъ: *всѣхъ бо снхъ азыцы ищуть*. Нужно ли, братіе, говорить, что христіанинъ имѣеть дерзновеніе—ожидать себѣ отъ Господа милости болѣе, чѣмъ древній, жестоковѣрный Израиль. *Видите*, говоритъ возлюбленный ученикъ Господень христіанамъ, *видите, какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да чада Божія наречемъ и будемъ* (1 Иоан. III, 1). При столь близкомъ отношеніи христіанина къ Богу, что будутъ значить всѣ наши чрезмѣрные заботы о житейскихъ потребностяхъ, какъ не то, что мы не понимаемъ сего отношенія, что мы забываемъ о всеблагомъ Промыслѣ Божіемъ, и такимъ образомъ дѣлаемъ въ семъ случаѣ подобными язычникамъ.

Не пецѣтеся, говоритъ Господь, *вместѣ бо Отецъ вашъ Небесный, яко требуете снхъ всѣхъ*. Отцу Небесному угодно было отличить человѣка, какъ разумную тварь отъ неразумной, самымъ способомъ творенія; всѣ твари являлись по одному слову Всемогущаго, но человѣкъ сотворенъ иначе. Господь творить совѣтъ о его сотвореніи, беретъ персть отъ земли, образуетъ изъ нея тѣло человѣка и даруетъ ему духъ жизни. Если для Господа не трудно было дать ничтожной персти такую силу, что она сдѣлалась способною къ образованію стройнаго тѣла человѣка: то трудно ли для Господа даровать питаніе и одѣяніе человѣку отъ произведеній земныхъ, созданныхъ для человѣка? Если Господь показалъ особенное промышленіе о человѣкѣ въ тайнѣ Своего совѣта о его сотвореніи: то прекратитъ ли Онъ промышленіе Свое о человѣкѣ по его возсозданіи кровію Единороднаго Сына Своего. *Иже убо Сына Своего не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, какъ убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. VIII, 32), дарствуетъ по преимуществу небесное—на небѣ, не забудетъ дарствовать и земное на землѣ. *Вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете снхъ всѣхъ*.

И какую пользу принесутъ намъ заботы о земныхъ потребностяхъ, безъ упованія на Промыслъ Божій, когда всѣ земныя сокровища, какъ и сами искатели ихъ, состоятъ во власти Божіей? *Кто отъ васъ некійся*, говоритъ Господь, *можетъ приложить возрасту своему лакоть единъ*,—показывая сими словами крайнее безсиліе человѣка въ устроеніи своего вѣшняго благополучія одними собственными о немъ заботами. Посмотрите, какъ иной неумоимо трудится, чтобы съ избыткомъ обезпечить свое состояніе, и однакожь, отъ своихъ трудовъ не видитъ особеннаго довольства. Земля не всегда щедро даритъ ищущихъ ея сокровищъ, и найденное не долго хранить въ рукахъ обладателей. По слову Господню и по свидѣтельству опыта земныя сокровища моль и ржа истребляютъ, огонь и вода уничтожаютъ, воры подкапываютъ и крадутъ: что будетъ чувствовать не-

ожиданно лишившійся своихъ сокровищъ? Скорбь и тѣснота объемлютъ душу его. И счастливъ онъ, если сохранить крѣпкую вѣру въ благой Промыслъ Божій. Безъ вѣры же въ Промыслъ несчастный можетъ впасть въ отчаяніе и погибнуть, чего не дай Богъ ни кому!

Къ чему приводитъ и благополучно текущая жизнь въ изобиліи вѣншемъ, не восполняющемъ и не могущемъ восполнить внутренней пустоты. Удовлетворяемое попеченіе о приобрѣтеніи необходимыхъ потребностей жизни развивается въ человѣкѣ желаніе удовольствій жизни, а сіи послѣднія побуждаютъ желать умноженія и разнообразія ихъ, возможное же удовлетвореніе сего желанія совсѣмъ заглушаетъ въ человѣкѣ благочестивое чувство и благоговѣйную мысль. *Душе, имаша многа блага, лежаща на лѣтѣ многа; почивай, яждь, пей, веселися!* (Лук. XII, 19). Вотъ обыкновенное выраженіе полноты удовольствій большей части тѣхъ людей, которые не знаютъ правила, предложеннаго всѣмъ и каждому въ словѣ Божіемъ: *умище пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (Тим. VI, 8). И чей голосъ слышится въ подобныхъ выраженіяхъ радости, какъ не голосъ язычника, не знающаго высшихъ потребностей духа?

Христіанинъ долженъ заботиться не о брашнѣ иблещемъ, но о брашнѣ, пребывающемъ въ животѣ вѣчный (Иоан. VI, 27). Чтобы вкушать сіе брашно съ сладостію, ему свойственною, христіанину предварительно надлежитъ возбудить въ себѣ *алибу и жажду правды*, которая достигается умерщвленіемъ плоти, а не *протрапнымъ питаніемъ* ея (1 Тим. V, 6). Будемъ, братіе, помнить, что *брашно насъ не поставляетъ предъ Богомъ* (1 Кор. VIII, 8); слѣдовательно излишняя понечительность о брашнѣ удаляетъ отъ Господа, а удаляющійся отъ Господа здѣсь,—на землѣ, будетъ ли близокъ ко Господу на небѣ? *Плоть и кровь Царствія Божія наслѣдичи не могутъ*. Эту истину благоволилъ Господь объяснить намъ притчею о богатомъ и Лазарѣ. Богатый, по вся дни веселившійся свѣтло, облачавшійся въ порфиру и виссонъ, въ жизни сей не имѣлъ времени и желанія возбудить въ себѣ жажду высшихъ сокровищъ духа: и вотъ онъ въ жизни загробной, предъ отцомъ вѣрующихъ, высказываетъ одну потребность чувственной прохлады (Лук. XVI, 24). Такъ душа, привыкшая искать потребностей чувственныхъ и нерадѣвшая о благахъ духовныхъ и совершеннѣйшихъ, по разлученіи отъ тѣла уноситъ съ собою то настроеніе, подъ влияніемъ котораго она жила и дѣйствовала въ тѣлѣ.

Братіе! Сознаемъ, что *Царствіе Божіе*, котораго мы, по благодати Божіей, наслѣдники, *нсть брашно и питіе, но правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ*. Будемъ же искать прежде всего и болѣе всего Царствія Божія и правды его, и все необходимое для питанія и одѣянія тѣла, безъ нашихъ особенныхъ заботъ, будетъ даровано намъ щедрою рукою всеблагаго Промысла Божія! Аминь.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О занятіяхъ въ московской синодальной бібліотекѣ.

Патріаршая или синодальная бібліотека, заключающая въ себѣ большую частію сочиненія святыхъ отцевъ и писателей церкви, издавна служитъ предметомъ для ученыхъ занятій. Такъ еще въ XVII столѣтіи Сильвестръ Медвѣдевъ, ученый мужъ того времени, занимался славянскими книгами и составилъ „оглавленіе книгъ кто ихъ сложилъ.“ Евѣимій монахъ описалъ рукописи патріаршей бібліотеки, когда онъ поступалъ сюда изъ русскихъ монастырей. Имъ же составлено было оглавленіе и великимъ Макарьевскимъ четимъ-минеемъ, заключающимъ въ себѣ сочиненія и переводы отцевъ и писателей церкви. Кіевскій митрополитъ Евгений составилъ историческій словарь духовныхъ писателей; въ ученомъ трудѣ его упоминаются рукописи патріаршей бібліотеки съ бібліографическими объ нихъ свѣдѣніями. Съ такою же цѣлю занимались и профессора Скиада и Маттей: первый опредѣлялъ время написанія славянскихъ рукописей, и тѣмъ облегчилъ труды въ послѣдующихъ занятіяхъ ими; другой составилъ каталогъ рукописямъ греческимъ и издалъ его на латинскомъ языкѣ. Въ настоящее время въ синодальной бібліотекѣ самыя полезныя заслуги оказываетъ профессоръ Капитонъ Ив. Невоструевъ. Его описаніе славянскихъ рукописей считается теперь лучшимъ руководствомъ для ученыхъ занятій. Не менѣе полезныя труды въ этомъ родѣ оказалъ и преосвященный Савва. Онъ составилъ краткій указатель къ рукописямъ, который служитъ теперь настольною книгою въ бібліотекѣ, и чтобы болѣе познакомить любителей древностей съ рукописными сокровищами, онъ сдѣлалъ палеографическіе снимки съ замѣчательнѣйшихъ рукописей.

Занимаются въ синодальной бібліотекѣ студенты московскаго и другихъ университетовъ. Профессоръ Тихонравовъ, чтобы лучше познакомить ихъ съ древнею литературою, неоднократно читалъ имъ лекціи въ самой бібліотекѣ.

Три года тому назадъ, какъ воспитанники Строгоновскаго училища подъ руководствомъ г. Бутовскаго занимались снимками съ рукописей. Снимки съ древнихъ русунковъ и миниатуръ, сдѣланные съ необыкновеннымъ искусствомъ и точностію, представлены были на всемірную выставку въ Парижѣ, гдѣ обратили на себя вниманіе иностранцевъ.

Кромѣ того въ синодальной бібліотекѣ занимаются и старообрядцы. Желая провѣрить свои убѣжденія по древнимъ книгамъ, они часто приходятъ сюда просматрѣть тѣ рукописи, въ которыхъ говорится напр. объ аллилуйи, объ именованіи перстосложенія и объ имени Иисуса. Относительно сихъ предметовъ они болѣе всего обращаются къ великимъ Макарьевскимъ четимъ-минеемъ, къ которымъ имѣютъ болѣе довѣрія, чѣмъ къ другимъ рукописямъ. Часто случалось, что, просматрѣвши такого рода рукописи и священ-

ные памятники, хранящиеся въ патриаршей ризницѣ, они охотно разставались съ своими убѣждениями и присоединялись къ православной церкви.

I. Іосифъ.

Священнической юбилей.

10-го сего мая, въ недѣлю о Самарянинахъ, въ одной изъ московскихъ церквей, съ архипастырскаго благословенія, отпразднованъ юбилей пятидесятилѣтняго служенія во священствѣ о. Василія П. К., состоящаго нынѣ на должности ранняго священника при той церкви, при которой настоятельствуетъ сынъ его. Юбиларъ—старецъ—78 лѣтъ отъ роду, ученикъ семинаріи платоновскихъ временъ, и особенно любить вспоминать о тѣхъ временахъ. Во священника произведенъ по резолюціи высокопреосвященнѣйшаго Серафима, преосвященнымъ викаріемъ Лаврентіемъ 1820 года мая 9-го дня, къ Покровской, въ бѣднѣйшемъ селѣ М., церкви Коломенскаго уѣзда, при которой и служилъ до 1861 года; вдовствуетъ съ 1845 года, возрастилъ пять сыновей и четырехъ дочерей. Въ 1861 году, для устройства послѣдней дочери на своемъ мѣстѣ, вышедши за штатъ и имѣя довольно еще силъ для служенія, благословеніемъ въ Бозѣ почившаго Архипастыря онъ опредѣленъ на должность ранняго священника при одной изъ московскихъ церквей, а отъ сей перемѣненъ, по просьбѣ сына въ 1865 году, на ту же должность въ церкви, настоятельствуемой симъ послѣднимъ. Въ настоящее время старецъ имѣетъ четырехъ сыновъ священниками и одного діакономъ, двухъ зятевъ священниками и одну дочь-дѣвицу пожилыхъ лѣтъ (другая, дѣвица же въ пожилыхъ лѣтахъ, умерла).

На память пятидесятилѣтняго священническаго служенія о. Василія собрались его дѣти, и близкіе родственники и знаемые, помолиться за него. Умилительно было видѣть въ служеніи литургіи предстояние предъ престоломъ Божиимъ старца-отца въ сослуженіи дѣтей. *Се, Господи, азъ и дѣти мои* предстоятъ предъ Тобою, чающіе Твою милости: пробави убо и во предняя милость Твою къ намъ и ко всѣмъ людямъ Твоимъ, якоже до нынѣ миловалъ еси насъ! Вотъ что читалось намъ въ глазахъ юбиляра, обращенныхъ горѣ и почти все время источавшихъ слезы. По литургіи, какъ и слѣдуетъ, совершенъ благодарственный молебенъ, въ которомъ участвовали и еще нѣкоторые священники и диаконы, подъ предводительствомъ уже протоіерея изъ родныхъ. Предъ самымъ началомъ молебна одинъ о. діаконовъ Б. произнесъ теплую рѣчь, въ которой, исповѣдавъ милость Божию надъ юбиляромъ, видимо за его честное служеніе авленную, пригласилъ всѣхъ поблагодарить Господа и испросить продолженія Его милостей и пожелалъ умноженія между нами долголѣтнихъ и честныхъ священнослужителей. Къ обычному многолѣтню приложено было многолѣтіе и юбиляру. Ему же предложено было отъ жервостоятеля по отпусту держать и святыи крестъ для цѣлованія отходящимъ изъ храма. Разумѣется поздравленія слышались

ему отъ каждого подходившаго. Послѣ молебствія юбиляръ былъ сопровожденъ всѣми участвовавшими домой (онъ живетъ у сына, настоятеля той церкви). Здѣсь пропѣты тропари: *Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра... Днесъ благовѣрнии людие... Приспѣ день свѣтлаго торжества... и Воскресенія день* повторено многолѣтіе и одинъ изъ сыновей юбиляра поднесъ отцу въ подарокъ для достопамятнаго дня пакетъ съ небольшимъ капиталомъ, назначеннымъ на вѣчное поминованіе отца и родныхъ, погребенныхъ при Покровской церкви, при которой онъ служилъ 41 годъ, для пользованія процентами причту той церкви. *Благодать Господня да будетъ надъ вами:* едва проговорилъ растроганный старецъ. По русскому обычаю празднество завершено домашнимъ обѣдомъ, предъ концемъ котораго домохозяйинъ объявилъ во всеуслышаніе, что, воплѣ надѣясь на снисхожденіе гостей, онъ желалъ было устроить обѣдъ сколь можно скромнѣе, въ уваженіе скромности юбиляра; но совершенно неожиданно нѣкто прислалъ и настояль подати гостямъ шампанское за здравіе юбиляра. Оно выпито при многолѣтн юбиляру. Глубоко тронутъ былъ старецъ всѣмъ, что сдѣлалось, какъ бы само собою, неожиданно, и усердно благодарилъ почтившихъ его.

Рѣчь юбиляру предъ началомъ молебна. *Христосъ Воскресе!* Знаменательно нынѣшнее собраніе ради васъ, достопочтеннѣйшій о. іерей Василій! Исполнилось полстолѣтія, какъ вы въ санѣ іерея предстоите престолу благодати Божіей, священнодѣйствуя во славу Господа и во спасеніе людей. Достойно и праведно было бы почитать день пятидесятилѣтняго служенія и гражданскаго добраго служителя; такъ какъ въ наше время значительно сокращается жизнь человѣческая и семидесяти-восьмидесяти лѣтніе старцы становятся довольно рѣдки, а потому кратковременно дѣлается и служеніе человѣческихъ дѣятелей: 20, 30, 40, лѣтъ, а болѣе очень, очень рѣдко. Достойна, слѣдовательно, вниманія ваша многолѣтняя жизнь и тѣмъ болѣе достойна, что служеніе ваше не простое земное служеніе Господу, а служеніе Господу и спасенію искупленныхъ Имъ душъ человѣческихъ. Безъ сомнѣнія причина изъ причинъ многовременнаго вашего житія и служенія есть милость Божія; но извѣстно, что сія милость въ отношеніи къ человѣкамъ не безусловна, и мы съ отрадой сердца вѣримъ, что видно, она привлечена къ вамъ полезностію вашего служенія. Говоря сіе, мы желаемъ представить на лицо доказательства. Вотъ и ваши сѣдины и собравшіеся здѣсь молиться за васъ ваши внучата краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о многовременности вашей жизни и служенія; въ добропольности же вашего житія и дѣланія свидѣтельствуетъ соборъ служащихъ нынѣ предъ Господомъ вашихъ дѣтей, добрыхъ пастырей и сослужителей пастырскихъ. На нихъ намъ пріятно видѣть, что ваше служеніе было добро не только для семейства, но и для врученнаго вамъ прихода. Вы, припоминаются намъ слова святаго апостола, *умли свой домъ правити, чада имуща въ послушаніи со всякою честностію*

(1 Тим. 3, 4, 5); а это служить признакомъ способности добръ управлять и паствою; такъ какъ, по слову сего же апостола, *Аще кто своего дому не умлетъ правити, како о церкви Божіей прилжати возмощетъ?* И мы знаемъ, что по необходимости оставленная вами дѣять тому назадъ паства, почти въ полномъ составѣ вами благодатно возрожденная и воспитанная, доселѣ помнитъ и благословляетъ ваши о ней попеченія и труды, и увѣрены, что если бы она знала знаменательность настоящаго дня вашего, то, такъ или иначе, приняла бы участіе въ вашемъ праздникѣ *). Мы знаемъ болѣе: на служеніе ваше, доброе и полезное, взирали и взираютъ благоволительно сами архипастыри: именно намъ извѣстно, что они благодарили васъ за добрыхъ дѣтей; что на одномъ изъ сыновей вы имѣете осуществленіе самымъ дѣломъ архипастырскаго благоволенія къ вашему служенію **). Видимо для всѣхъ, что благоволительно зреть на ваше служеніе и Господь, когда до конца восьмага десятка лѣтъ хранитъ Онъ, Всемилосердый, вашу жизнь, ущедряя здравіемъ и обновленіемъ силъ среди случающихся недуговъ и болѣзней, непремѣнныхъ спутниковъ старческаго возраста.

Добропольно, по нашему убѣжденію, ваше служеніе во священствѣ, досточтимый о. іерей Василій! Не посѣтуйте насъ за то, что мы малымъ словомъ симъ о служеніи вашемъ нарушили вашу скромность. Къ сему расположилъ насъ настоящій день: въ день юбилей о чемъ же говорить, какъ не о служеніи юбиляра?

Отцы и братія, составившіе сіе церковное собраніе ради достопочтеннѣйшаго юбиляра о. Василія! въ предназначаемомъ моленіи возблагодаримъ Господа, даровавшаго ему многолѣтнее и добропольное служеніе и испросимъ ему въ возможномъ здравіи и, среди неизбѣжныхъ старческихъ недуговъ, благодущія, продолженія его жизни и служенія, во славу Божию, въ назиданіе православныхъ и въ утѣшеніе чадъ его. Дай Господи, чтобы изъ добротрудящихся священнослужителей поболѣе достигали лѣтъ сего старца! И вы, незванно собравшіеся здѣсь для молитвы по случаю воскреснаго дня, братіе, присоедините ваши молитвы о престарѣломъ священноіерей, который не престааетъ возносить моленія ко Господу и о васъ, какъ братіяхъ святаго храма сего, въ коемъ онъ нынѣ служить, и, надѣемся, еще и еще послужить, по милости Божіей, по молитвамъ святыхъ Его.

Слова сына при поднесеніи подарка юбиляру-отцу: Батюшка! Многотрудное и многогоскорбное служеніе ваше Господь благословилъ многолѣтіемъ. Въ теченіе 50 лѣтней вашей жизни семейной много пережито общемою нашею жизнію горестей; но Милосердый еще болѣе явилъ намъ мило-

*) Проповѣднику не было извѣстно, что представительница прихода, въ которомъ служилъ о. Василій, помѣщица Е. А. И. узнала о его юбилей и поспѣшила почтить его присутствіемъ при богослуженіи и на домашнемъ его праздникѣ.

**) Послѣдній изъ пяти сыновей юбиляра, ради его юбилей, произведенъ изъ причетника въ діакона во уваженіе заслугъ его отца, по резолюціи его высокопреосвященства.

стей. Мой добрый собратъ сейчасъ только, предъ лицемъ церкви, исповѣдалъ милость Господню надъ вами совершившуюся. Милость Божию обязаны помнить мы—ваши дѣти. Но намъ бы хотѣлось, чтобъ имя ваше было памятно и на мѣстѣ вашего служенія въ селѣ М. Вотъ маленькій капиталъ, процентами съ коего будутъ пользоваться бѣдствующіе преемники ваши, священники села М. и тѣмъ съ болѣе горячею любовію вознесутъ имя ваше и всѣхъ нашихъ въ молитвахъ.

О благотворности въ Москвѣ часовень, особенно Иверской и Геесиманской

По болѣзни моей пробывъ въ Университетскихъ клиникахъ болѣе двухъ мѣсяцевъ, при всей попечительности тамошнихъ медиковъ, я не могъ получить совершеннаго облегченія отъ застарѣвшей болѣзни моей, съ тѣмъ оттуда и выбылъ на квартиру, во время Великаго поста.

По особому случаю прибѣгнувъ и къ помощи Врача Небеснаго и обратился къ исполненію христіанскаго долга и къ молитвѣ:—началь ходитъ въ церковь къ каждому богослуженію, видѣ же церковной службы, посѣщалъ каждый день часовни: Иверскую, Владимірскую и Геесиманскую (*); молился и предъ святою Боголюбской иконою Божіей Матери, у Варварскихъ воротъ. Едва-едва передвигая ноги, я съ трудомъ исполнялъ это желаніе въ первые дни; но съ каждымъ разомъ я чувствовалъ себя бодрѣе и сильнѣе, восторгался духомъ, упавшимъ до отчаянія, такъ что теперь, при помощи Божіей, могу я, безъ всякой боли въ ногахъ, ходить продолжительное время,—унылый духъ мой оживился и прежняя слабость во всемъ тѣлѣ почти исчезла. Слава и благодареніе Господу! Все это долгомъ считаю передать ко всеобщему свѣдѣнію и присоветовать, что для людей, подобно мнѣ, ищущихъ духовнаго утѣшенія, а также и тѣлеснаго исцѣленія весьма благотворно существованіе молитвенныхъ убѣжищъ, подобныхъ часовнямъ, въ которыхъ я нашелъ и духовное утѣшеніе и тѣлесное врачевство. И сколько въ нихъ всегда молящихся и изливающихъ душевную скорбь свою въ слезахъ и вопляхъ! И какъ не пожелать, чтобы подобныя часовни устроились вблизи вокзаловъ желѣзныхъ дорогъ, какъ-то: Николаевской, Нижегородской, Курской и Смоленской, вотъ почему:

Въ вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ часто народъ, по нѣсколькимъ часамъ, дожидается поѣзда, многіе могли бы приходиться въ часовню и помолиться тамъ, призвавъ помощь Божию для благополучнаго совершенія пути, другіе находили бы себѣ отрадную надежду и утѣшеніе въ скорбяхъ и печаляхъ, нерѣдко посылаемыхъ для испытанія вѣры въ Бога. Это самое важное во всякомъ путешествіи.

(*) Въ этихъ первыхъ двухъ часовняхъ находятся иконы Божіей Матери. Въ Иверской, у Воскресенскихъ воротъ—Иверская икона; во Владимірской, у Никольскихъ воротъ, Владимірская; въ Геесиманской, у Ильинскихъ воротъ, икона преподобнаго Сергія, великаго чудотворца и заступника земли Русской.

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

Затѣмъ, если всего прежде заботимся мы объ удобствахъ пути, какъ-то: о снабженіи пищею и даже излишними яствами и напитками, которые получаемъ въ вокзалахъ дорогъ, щедро и даже расточительно платя за нихъ, то неужели, при устройствѣ часовни, мы оставались бы хладнокровными зрителями того, какъ усердный крестьянинъ подвергаетъ свою трудовую копейку, прося помощи Божіей въ пути? Неужели богачъ оставить безъ вниманія такое благочестивое дѣло и откажетъ въ участіи къ осуществленію его. Нѣтъ, православный народъ русскій, свято чтя преданія отцевъ, не откажется принять самое живое участіе въ столь душеполезномъ устройствѣ часовень при вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ, ясно ощущая благотворность ихъ въ Москвѣ.

Инженеръ-технологъ Иванъ Несытовъ.
17 мая, 1870 года.

Объ открытіи отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества.

6-го мая текущаго года послѣдовало въ Томскѣ открытіе комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Предъ окончаніемъ молебствія преосвященный Платонъ произнесъ, къ изъявительному желанію быть членами Общества, теплое и полное глубочайшихъ мыслей слово. Въ немъ архипастырь указалъ на значеніе и цѣль миссіи, при особенностяхъ Томской губерніи, въ коей десятки тысячъ идолопоклонниковъ блуждаютъ по Алтайскому хребту на многія тысячи верстъ, безъ познанія истиннаго Бога, чуждые удобствъ гражданственности и соединенной съ нею общей пользы, обратилъ вниманіе слушателей на трудность подвиговъ миссіонеровъ, которымъ приходится претерпѣвать разныя неудобства, физическія и нравственныя, и просилъ сочувственной поддержки и нравственной, и матеріальной.

Въ 20 мѣ № нашей газеты мы сообщали о готовившемся открытіи отдѣленія Миссіонерскаго Общества во Владимірѣ. Теперь мѣстная вѣдомость передаетъ, что 24-го мая, въ воскресенье, былъ открытъ высокопреосвященнымъ Антоніемъ епархіальный комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Лицъ, изъявившихъ желаніе быть членами Общества, оказалось 27; денежныхъ пожертвованій заявлено ими до 1,500 руб

Еще о воскресныхъ бесѣдахъ.

(Письмо къ редактору).

Полагаю, что вамъ, болѣе чѣмъ мнѣ, приходилось слышать жалобы нѣкоторыхъ сельскихъ священниковъ на то, что они не могутъ пользоваться благовременно воскресными бесѣдами, потому что выходящіе въ известное число номера *Епархіальныхъ Вѣдомостей* ими получаютъ очень поздно, дней черезъ 10, а иногда и болѣе; въ особенности бываетъ поздня и затруднительная доставка въ тѣ церкви, которыя состоятъ вдали отъ почтовыхъ трактовъ. Нѣкоторые же изъ сельскихъ священниковъ и вблизи живутъ отъ сихъ трактовъ; но получая вѣдомости чрезъ своихъ оо. благочинныхъ заразъ номера по два, также не могутъ воспользоваться бесѣдами въ свое время. А вы знаете пословицу: „Дорого яичко къ свѣтлому дню.“ Бесѣды же

для сельскаго духовенства, сколько я знаю, дѣйствительно дороги, и мнѣ приходилось слышать отъ многихъ выраженія самой искренней благодарности Обществу любит. духовн. просвѣщенія за его полезную дѣятельность для своихъ собратій. Поэтому пока Общество найдетъ болѣе удобный способъ для благовременной доставки *Епархіальныхъ Вѣдомостей* въ сельскіе приходы, мнѣ пришло желаніе освободить поздно получающихъ Вѣдомости отъ сказанныхъ жалобъ самымъ простымъ способомъ,—помѣстить въ одномъ номерѣ двѣ воскресныя бесѣды, слѣдующія одна за другой. Двухъ-недѣльный срокъ, конечно, будетъ болѣе достаточенъ, чѣмъ недѣльный для самыхъ отдаленныхъ мѣстъ нашей епархіи, куда идутъ Вѣдомости. Это стоитъ сдѣлать только разъ, и дѣло пойдетъ своимъ порядкомъ. Согласно съ выраженнымъ желаніемъ я прилагаю двѣ свои бесѣды; и если вы одобрите мое желаніе: то, надѣюсь, многіе вамъ спасибо скажутъ. Хорошо бы потомъ озаботиться Обществу и относительно благовременнаго полученія по селамъ *листочковъ*, которые, конечно, теперь получаютъ тамъ еще поздне, чѣмъ *Епархіальныя Вѣдомости*.

Я закончилъ это письмо къ вамъ, какъ сейчасъ прочиталъ ваше заявленіе о числѣ неподписавшихся на полученіе *Епархіальныхъ Вѣдомостей* въ семь году, и о странномъ отношеніи къ *листочкамъ* нѣкоторыхъ іереевъ: ужели и въ такомъ добромъ дѣлѣ намъ нужны понужденія сверху? Ужели и образованное духовенство имѣетъ ту же натуру, которая въ простомъ народѣ такъ неподвижна ко всему, что касается его внутреннихъ интересовъ? Впрочемъ нынѣ и простой-то народъ ищетъ свѣта; ужели намъ оставлять его въ семъ случаѣ безъ содѣйствія?!

Приходскій священникъ.

31 мая 1870.

(Изъ письма къ редактору).

Отрадно слышать, что при церквяхъ г. Москвы, издаваемая вами Воскресныя бесѣды расходятся сотнями экземпляровъ; но у насъ, въ селамъ отдаленныхъ отъ столицы, дѣло это, къ прискорбію, идетъ совершенно иначе, и тѣ немногіе листки бесѣдъ, которые присылаются къ намъ, дѣлаются лишь собственностію церкви. Причина такого печальнаго явленія заключается не въ недостаткѣ какъ грамотныхъ крестьянъ, такъ и желающихъ пользоваться душеполезнымъ чтеніемъ, но главнымъ образомъ, кажется, въ несвоевременной доставкѣ этихъ бесѣдъ. Къ намъ, напр. присланы оныя, начиная съ бесѣды въ 5-ю нед. велик. поста до нед. разслаб., лишь 6-го мая, а съ того времени и до нынѣшняго дня не получили еще ни одной. Отъ кого это зависитъ? Желательно было бы, если-бы редакция озаботилась присылкою воскр. бес. къ надлежащему времени и въ наши заходы.

Сельскій священникъ І. Ф.

Отъ Ред. Редакція съ своей стороны дѣлаетъ все, что возможно для того, чтобы бесѣды своевременно были получаемы въ сельскихъ приходахъ, но такъ какъ онѣ посылаются болѣею частью на имя благочинныхъ и тѣ уже рассылаютъ ихъ по церквамъ, то отсюда и происходитъ несвоевременность полученія бесѣдъ; пусть причты укажутъ возможность присылать прямо къ нимъ.

Въ типографіи „Русскихъ Вѣдомостей“
у Малаго Каменнаго моста.

Цензоръ протоіерей
И. Богословскій-Платоновъ.